

Боже мой! Раньше я думала, что Фэн Чжао Вэн был моим непосредственным руководителем.

Заваривание чая, наливание воды и массирование спины начальника были вещами, которые подчиненные обычно делали, не так ли?

Спать на одной кровати было действительно неуместно независимо от того, что вы думаете относительно этого.

В ту ночь, когда я впервые проснулась, он провел ночь за своим столом, читая военные отчеты. Я лежала на кровати с туманной головой, мне снилось что-то пустынное, голова сильно болела. Боль была невыносимой. Я закричала во сне, мне казалось, что бежать некуда. Пока я бродила во сне, кто-то разбудил меня. «Ан Ии... Ан Ии... Просытайся. У тебя опять болит голова?»

Я моргнула. Мое тело было таким вялым, мокрым, как будто я плавала в воде. Напряженные и красные глаза феникса Фэн Чжао Вэня были прямо передо мной, когда он нежно похлопал меня по спине своей большой ладонью. Мое сердце, бьющееся хаотично, успокоилось.

Этот руководитель был действительно компетентным. Он заботился не только о еде и одежде своих помощников, но и об их эмоциональном здоровье.

Я попыталась напрячь мозги, не в силах вспомнить сон, который фрагментами появлялся передо мной. Просто чувство боли глубоко укоренилось в моем мозгу. Я дотронулась до головы, почувствовав приступ головокружения, прежде чем закрыть глаза, вытирая пот, который образовался на моем лбу. «У меня была сильная головная боль во сне... Мне очень, очень плохо.»

Он лежал рядом со мной на кровати, обнимая меня своими длинными руками. Он погладил меня по голове своей рукой. Я думала, что наше положение было странным, но в тоже время удобным. Он был настолько теплым и мягким, что это неохотно заставляло расставаться с ним. Я наклонилась к нему, бормоча: «Неудивительно, что все так высоко уважают Ваше Величество. Даже когда мне плохо, мы можем разделять постель и поговорить.

Его голос содержал слабые следы улыбки: «Ан Сяо Лан, делить постель с этим принцем — честь для тебя?»

«Если Ан Ии не боится испортить романтическую перспективу Вашего Высочества, то Ан Ии может только желать все время болеть, чтобы я могла делить с вами постель всю ночь.» О небеса, к тому времени я действительно привыкла быть мужчиной.

Фэн Чжао Вэн неожиданно прошептал мне на ухо. «Ан Сяо Лан, ты должна помнить, что ты сказала.»

Через два дня я пожалела об этом до смерти.

Он сражался с Великим Чэнем и успешно завоевал город Суи. Я слышала, солдаты Великого Чэня превратились под его рукой в недоумков. Возможно, их главнокомандующий был стар и беспринципен, и он действительно струсил. В итоге, этот командир Ян на самом деле привел своего сына с собой, чтобы встретиться с Фэн Чжао Вэнем, генералом Ву Ке и остальными.

Тянь Бин Цин указал на отца и сына Ян: «Похоже, у великого Чэня было не так много верных министров.»

Я уставилась на молодого человека рядом со старым главнокомандующим, он выглядел таким знакомым. Я долго размышляла, но не могла заставить себя вспомнить, кто он такой. Я не могла удержаться от восхищения. «Этот молодой человек так красив!»

Тянь Бин Цинь уставился на меня, как будто только что сильно удивился: «Ты все помнишь?»

Я невозмутимо уставилась на него в ответ: «Помнишь что? Только не говори мне, что он враг, который убил моего отца?»

Тянь Бин Цинь промолчал.

Он выглядел так, будто у него был связан язык. Не говори мне, что я случайно угадала.

Когда Фэн Чжао Вэн вернулся в лагерь, он доложил ему обо всем.

Фэн Чжао Вэн вызвал группу врачей, чтобы осмотреть меня. Они посмотрели на меня с тяжелым выражением лица: «В голове генерала Аи сгусток крови. Сгусток должен быть очищен в первую очередь, чтобы память генерала восстановилась.»

После того, как все вышли, я взволнованно повернулась к Фэн Чжао Вэню: «Ваше Высочество, означает ли это, что я генерал? Интересно, какие заслуги у меня?» А иначе зачем еще принцу так заботиться обо мне?

Тогда я не могла вспомнить, что кроме трудолюбивых министров, единственными людьми, получающими такую заботу, были высокопоставленные военнопленные.

Фэн Чжао Вэн казался ошеломленным. Он оглядел меня с головы до ног: «Как такой идиот, как ты, можешь иметь заслуги?»

Я пристально посмотрела на него. Он коснулся моего лица рукой, прежде чем злобно рассмеяться: «Ты хочешь знать, кто ты?»

Я кивнула и пристально посмотрела на него.

Он выглядел немного неловко, когда говорил: «На самом деле, ты дочь чиновника шестого ранга из Великой Ци. Ты сошла с ума после того, как влюбилась в меня и поклялась помочь мне на поле боя... Я чувствовал твое увлечение. Хотя я и считал тебя глупой, я все равно неохотно принял тебя.»

Потрясенное выражение появилось на моем лице, прежде чем я отступила большими шагами. Я заметила, что тело Тянь Бин Циня дрожит, как листья, которые трепал ветер. Это было странно и жалко в то же время, возможно, я сделала что-то.

Я подумала, что мой отец шестого ранга и мать, которую я никогда не видела, действительно ненадежны... Как они могли родить такую странную дочь, как я?

Глупые вещи, которые я делала, были действительно шокирующими. Такие вещи, как сходить с ума по мужчине, надо было делать тихо, но! Попасть на платформу и объявить об этом миру было действительно неловко!

Мне было очень стыдно за титул «Генерал Ан».

Фэн Чжан Вэнь молча наблюдал за мной. Его глаза феникса были полны любви, как будто он был тронут моей глубокой любовью. Он шагнул вперед и заключил меня в объятия. Мне было трудно поверить, что я могу тронуть этого бессердечного человека. Я наклонила голову и некоторое время ломала голову, прежде чем начать оправдываться: «На самом деле, вы не можете винить меня за это! Ваше Высочество так хорошо выглядит. До тех пор, пока вы не говорили или не запугивали людей, легко было привлечь девушки, чтобы влюбиться в вас. Влюбиться легко, но остаться вместе - нет. Прожив с вашим Высочеством пару дней, я решила, что будет лучше, если я выйду из этой палатки и найду другое место для сна.»

Тайная любовь к кому-то сделала тебя склонным к разочарованию.

Я стояла на вершине того, что осталось после того, как тайная любовь угасла. Бесцельно бродила туда-сюда. Я решила, что лучше прекратить тайную любовь.

Он посмотрел на меня с неудовлетворением, как будто хотел отречься от моего официального положения. Я сжала шею, хотя я не была доволен тем, как я получила эту должность, я не думала, что смогу расстаться с зарплатой. Зная, что в будущем мне все еще придется полагаться на его славу, оскорбить своего руководителя будет проблематично для головы и кошелька. Чтобы защитить голову и кошелек, я могла только улыбнуться и повернуться в его сторону.

«Я просто боялась, что нарушу покой Вашего Высочества и в конечном итоге повлияю на ваше суждение о войне.»

«Ты думаешь, что достаточно красива, чтобы нарушить покой этого принца и повлиять на его суждения?»

Я коснулась своего лица, совершенно не уверенная в своей внешности. Я была слишком высокого мнения о себе и от стыда опустил голову.

Фэн Чжао Вэнь погладил меня по голове, как будто он погладил гриву своего боевого коня.
«Этот принц вспомнил, что Сяо Лан сказал два дня назад о желании проводить каждую ночь в одной постели с этим принцем. Почему ты передумала всего через два дня?»

... Наличие руководителя с хорошей памятью не было хорошей вещью.

С тех пор как я осталась в палатке Фэн Чжао Вэня, я стала жертвой множества глаз.

Особенно генерала Ву Кэ.

Каждый раз, когда он смотрел на меня, казалось, что он хотел ударить меня молотком. Я слышала, что он сделал шестиугольный золотой молот, который понравился наследному принцу.

На самом деле, я поняла причину его поведения.

Он ненавидел тот факт, что я использовал свое лицо, фигуру и обожающие глаза, чтобы тронуть сердце наследного принца. Я даже жила в палатке наследного принца. У него было гораздо больше заслуг, чем у меня, но он должен был жить в меньшей палатке. Неудивительно, что его глаза всегда дергались каждый раз, когда он смотрел на меня.

Вот что я тогда подумала.

Теперь, когда я вспомнила об этом, мне вдруг стало жаль генерала Ву Кэ. Должно быть, он действительно хотел забить меня до смерти. Я превратила обстрел из засады в войну в долине. У Великой Ци, должно быть, тоже были потери тогда. Его ненависть ко мне была вполне естественной.

Фэн Чжао Вэнь никогда не давал ему шанса действовать против меня. Но я тоже хорошо защищалась от него. Я поддерживала высокий уровень бдительности под острым взглядом врага. Я почти стала хвостом Фэн Чжао Вэня, следя за ним повсюду.

Фэн Чжао Вэнь был явно удовлетворен моими действиями. Он гладил меня по голове перед генералом Ву Кэ каждый раз, когда они что-то обсуждали.

Выражение лица генерала Ву Кэ было полно горя, как будто я только что украла его мужа.

Мне очень нравится этот взгляд на его лице...

Время от времени, когда они обсуждали политические вопросы, я намеренно направлялась в переднюю часть палатки с подносом чая. Я внимательно подавала его Фэн Чжао Вэню: «Ваше Высочество, в этот чай добавлен финиковый мед. У вас в горле должно быть пересохло от разговоров, почему бы вам не выпить это, чтобы успокоить горло?»

Генерал Ву Ке неохотно уставился на Фэн Чжао Вэня, который пил чай. Затем он устремил на меня свои свирепые глаза.

Поскольку этот обвиняющий взгляд не мог разорвать мне вены или сломать кости, я просто проигнорировала его. Я пошла в заднюю комнату — зачерпнуть холодной воды, а генерал Ву Ке продолжал смотреть на меня.

Мне было особенно комфортно во время моего пребывания в лагере, той осенью. Тянь Бин Цинь был понимающим и тактичным, у меня была хорошая еда и одежда. Что касается наследного принца, пока вы были уважительны и искренни, с ним не трудно ладить. К моим развлечениям можно было добавить и генерала Ву Ке. Меня все так же мучали ночные кошмары, но Фэн Чжао Вэнь всегда будил меня. Кроме кошмаров, мои дни были довольно легкими.

Когда Фэн Чжао Вэнь завоевал 5 держав и 30 округов Великого Чэня, наступила зима. Я похлопала себя по щекам, которые каким-то образом стали более пухлыми, взъерошено ожидая, когда Фэн Чжао Вэнь привезет меня обратно в столицу на Новый год.

Я слышала, что Новый год в Великой Ци был оживленным. Моя память была чиста, так что этот год можно было считать моим первым Новым годом. Я очень ждала его!

<http://tl.rulate.ru/book/28150/597414>